

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Теория исторических и социально-образовательных процессов

УДК 008

НАРАСТАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В РЕЗУЛЬТАТЕ РАЗРУШЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ФОРМАТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.Е. Рогова, кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной и прикладной психологии Педагогического института Южного федерального университета

В статье рассмотрены последствия глобализации, ведущие к обострению одиночества в современном обществе. В качестве основных выделены изменения в экономической (безработица, миграция), информационной (информационные технологии) и социокультурной (стереотипы массового сознания) сферах.

Ключевые слова: глобализация, безработица, миграция, информационно-коммуникационная сфера, информационно-техническая сфера, личность, мировоззрение, духовность.

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, влекущий за собой разделение труда, миграцию в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизацию законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Происходит как увеличение количества общих для групп государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся субъектов [1].

В условиях либерализации и глобали-

зации рыночной системы ресурсы и возможности распределяются в соответствии с уровнем прибыльности и экономической мощи. Ситуация в социальной сфере также во многом обусловлена экономическим фактором. Если на глобальном рынке распределение дохода и в дальнейшем будет базироваться на уровне прибыльности, то сами экономические факторы станут воспроизводить и даже увеличивать неравенство в международном разрезе. Вопрос о степени равенства в условиях глобальной рыночной экономики весьма актуален. Однако пока в соответствии с программами либерализации и структурной адаптации социальные параметры развития заметно подчиняются внешним экономическим силам и процессам, причем происходит это практически повсюду, особенно в разви-

вающихся странах и странах с переходной экономикой.

Уменьшение официальной и рост не-официальной занятости, углубление неравенства в распределении доходов, сокращение удельных расходов на образование и здравоохранение, снижение посещаемости школ, а в бывших социалистических странах и повышение уровня смертности являются сигналами надвигающегося глобального социального кризиса.

В связи с этим поднимается вопрос о влиянии глобализации на занятость. В отсутствие адекватных мер проблема безработицы может стать потенциальным источником глобальной нестабильности. Разбазаривание людских ресурсов в виде безработицы или частичной занятости – главная потеря мирового сообщества в целом, и особенно стран, которые тратили большие средства на образование. Высокий уровень безработицы в середине 1990-х гг. сигнализирует о наличии крупных структурных проблем и политических ошибок в рамках мировой экономики.

Эти факторы свидетельствуют о необходимости эффективного управления изменениями на всех уровнях, особенно в сферах, которые непосредственно влияют на условия жизни людей. В частности, спорен вопрос о том, может ли международная миграция содействовать решению проблем занятости и бедности. Сегодня рынки труда интернационализированы намного меньше, чем рынки товаров или капитала.

По оценке ООН, количество людей, живущих в странах, где они не родились, колеблется в пределах 50–80 млн чел. Это относительно немного. Но в предстоящие десятилетия международная миграция может стать важным вопросом для региональных и глобальных организаций. Вполне вероятно, что вместо «железного занавеса», разделявшего прежде Восток и Запад, на мировой сцене появится «золотой занавес» между Севером и Югом. Развитые страны, видимо, должны будут защищать собственные рынки труда. Потребуется строгие меры регулирования в виде квот, разного рода ограничений в получении

гражданства, образования, приобретения собственности и пр. [2, с. 25–36].

Ещё одна характерная и немаловажная черта глобализации заключается в том, что через экономическую и культурную экспансию она ведёт к неизбежным процессам унификации национальных культур и стереотипов массового сознания, которые на данный момент далеки от общечеловеческих и общепланетарных ценностей. Но в процессе унификации видится и положительный момент. В складывающейся общемировой ситуации ни одно государство не сможет вести автономный, традиционный образ жизни и хозяйствования. Выход из глобальных проблем видится в перестройке всех государств на идентичные ритмы и правила устойчивого сосуществования. Все будут вынуждены принять некую новую культуру сосуществования, выживания в изменившемся мире. С этой позиции управление явлениями массовой пропаганды и унификации несло бы позитивный характер, распространяя новые общечеловеческие и общепланетарные ценности [3, с. 33–42].

Следует отметить, что чрезвычайно важную роль в решении вопросов устойчивого развития играют новейшие технологии в информационно-коммуникационной сфере. Никогда раньше человечество не имело таких возможностей для сближения и взаимодействия. Новые технологии дают возможность получения оперативной информации по любым вопросам и в любых масштабах. Доступ к общемировым информационным ресурсам и процессам практически из любой точки планеты играет важную просветительско-образовательную роль.

Совершенствующиеся возможности коммуникации в скором времени кардинальным образом поменяют процессы выработки и принятия управленческих решений на самых различных уровнях, в том числе и на межгосударственном, что особенно важно для согласования и реализации стратегий устойчивого развития [4].

Издержки и выгоды процесса глобализации распределяются между участни-

ками крайне неравномерно. Повышение производительности, сокращение затрат, рост доходов и благосостояния на одном полюсе достигаются ценой увеличения неопределенности, рисков, неравенства, бедности на другом. Поскольку издержки и выгоды, единство и противоречие интересов одновременно проявляются не только в отдельных странах, но и далеко за их пределами, то и проблемы не могут решаться лишь с помощью межгосударственного сотрудничества. Необходимы новые функциональные формы и механизмы для гармонизации национальных экономических интересов, национальных политик и действий, для разрешения конфликтов, защиты более слабых партнеров и принятия санкций против тех, кто нарушает общепринятые правила игры.

Современный процесс глобализации ведет не только к генерации отдельной новой индивидуальности, но и к зарождению нового типа личности, который становится одной из главных социально-онтологических основ современных процессов. В этом ключе важно знать, как те или иные черты и ориентиры личности координируются и коррелируются с определенными процессами глобализации.

Без понимания характера данных взаимосвязей неосуществимо грамотное, научно обоснованное прогнозирование социальных последствий глобализации, а также невозможно формирование стратегии развития любого общества и государства на путях глобализации. Таким образом, выяснение особенностей трансформации мировоззренческих ориентиров личности является актуальной задачей при разработке и планировании конкретных путей формирования и развития как отдельных организаций и структур, социальных институтов, так и всего общества в целом.

В этой связи Томас Фридман пишет, что глобализация сокращает мир до предела: мир перестает быть маленьким и становится крошечным, и в то же время она выравнивает всемирное игровое поле. И если прежде движущей силой глобализации были страны или компании, то движущей си-

лой современной глобализации ее уникальной особенностью становится сформированный потенциал для глобального сотрудничества и конкуренции, который нынче доступен отдельной личности. Теперь каждый человек должен и способен задать вопрос: каково *мое* место в глобальном соревновании и сегодняшней перспективе и как *мне самому* сотрудничать с другими людьми на глобальном уровне? Уменьшая и сплющивая мир, современная глобализация будет развиваться не только отдельными личностями, но и гораздо более разнообразными, состоящими не только из жителей Запада, не только из людей с белым цветом кожи. Жители всех уголков плоского мира уже пользуются ее плодами. Глобализация позволяет подключиться к игре огромной массе людей, и участвовать в ней будут все цвета человеческой радуги [5, с. 16–17].

В условиях глобальных скоростных изменений главная проблема состоит в том, что зачастую личность медленно реагирует и адаптируется к глобальным изменениям, она пытается взаимодействовать с обществом неадекватно. Речь идет об органичном вплетении личностных устремлений в ткань глобального, о синтезе и гармонизации отношений личности и новой формы социальности, появляющейся в результате глобализации, о коэволюции личности и общества. В таких условиях актуализируется проблема личности в контексте общего развития человечества и с учетом процессов глобализации. Особо актуальным представляется рассмотрение трансформации мировоззренческих ориентиров личности в контексте социальных изменений, происходящих ныне в нашем Отечестве. Только учитывая потребности и интересы личности, только гармонично развивая личность своего гражданина, Россия сумеет отстоять свое цивилизационное место и значимую роль в общемировых политических, экономических и культурных процессах.

Говоря о системе мировоззренческих ориентиров личности, мы имеем в виду преимущественно ценностные ориентации

личности. Под мировоззрением понимается система обобщенных взглядов на мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности.

Носителем мировоззрения являются личность и социальная группа, воспринимающие действительность сквозь призму определенной системы взглядов и ценностей. Мировоззрение имеет огромный практический смысл, влияя на нормы поведения, жизненные стремления, интересы, труд и быт людей. Следует подчеркнуть, что, рассматривая ценностные ориентации личности, мы акцентируем внимание на социально-типических процессах, происходящих не на общесоциальном, социокультурном уровне, а на уровне социального субъекта.

Особенности мировоззренческой трансформации личности в современную эпоху связаны с двойственностью глобализации. Глобализация это и субъективный, и объективный процесс, поскольку одновременно осуществляются объективная, происходящая как бы стихийно консолидация стран и сознательная целенаправленная деятельность по объединению мира [6, с. 26].

Таким образом, каждый человек со своими личностно-мировоззренческими ориентирами выступает и как объект, и как субъект глобализации. Это приводит к тому, что система социальных детерминант развития личности в условиях глобализации постоянно расширяется и усложняется.

Личность включена в социальное пространство, причем многомерность социального пространства позволяет человеку как социальному субъекту занимать в нем различные позиции. Современная мировая система переживает сейчас период преобразований в сторону глобализации социальной жизни. Это очевидно преимущественно в экономической сфере социума. Процессы в экономической сфере относятся к существенным факторам структуризации социального пространства. Не слу-

чайно П. Бурдьё писал, что социальное пространство – «абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала; оно может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как средства и цели борьбы в различных полях. Реализованное физически социальное пространство представляет собой распределение в физическом пространстве различных видов благ и услуг, а также индивидуальных агентов и групп, локализованных физически и обладающих возможностями присвоения этих более или менее значительных благ и услуг (в зависимости от имеющегося у них капитала, а также от физической дистанции, отделяющей от этих благ, которая сама в свою очередь зависит от их капитала)» [7, с. 53–54].

Таким образом, изменение социального и экономического уклада, расширение жизненного горизонта личности в результате глобализации, компьютеризация, медиатизация – все это ведет к переструктуризации социального пространства, а также к трансформациям ориентиров личности, связанных как с житейским, так и с социальным уровнем. Следовательно, можно говорить о том, что глобализация связана не только с социальными изменениями, но и с процессами модификации личностных установок, расширением социального пространства личности. Наиболее рельефно внесение существенных изменений в стратегию взаимоотношений человечества и природы, которые, как это ни парадоксально звучит, стали возможны лишь благодаря внесению в социальную жизнь принципа тотальности. Структуризация социального пространства личности в эпоху глобализации связана с расширением личностного пространства в силу технизации жизненного и социального мира и развития средств и механизмов общения. Экологическое пространство личности сосуществует с новыми социальными измерениями. Так, сейчас со-

циальное пространство немислимо без расширения семиосферы как пространства знаков и смыслов, а также без киберпространства. Это ведет к рождению и функционированию в условиях глобализации новых аксиологических ориентиров, которые можно означить как «глобально-постиндустриальные».

Логика развития современной человеческой цивилизации связана с возрастанием роли экономических процессов в глобализации общества, с увеличением согласованности, скоординированности между национальными экономиками, что способствует росту доверия, даже несмотря на эффект глокализации.

Этому сопутствует такой фактор, как упрочение деловой, прагматической коммуникации между индивидами благодаря процессам медиатизации, компьютеризации и технизации жизни социума.

Влияние глобализационных процессов на культурный и духовный климат эпохи огромен. Быстрое изменение во всех сферах жизнедеятельности человека приводит к социокультурным сдвигам. Формирование планетарного мышления как нового культурного феномена приводит к трансформации мировоззрения и идентичности субъектов.

Человек представляет собой многомерное существо (Б.С. Галимов, В.Е. Кемеров, А.В. Лукьянов, Г. Маркузе, П. Сорokin, А. Печчеи и др.). Но в условиях глобализации меняется понимание уровня и качества человеческой жизни в странах, активно включающихся в процесс глобализации, и странах, не нашедших себя в этом процессе или сознательно изолировавшихся. В условиях глобализации остро стоит вопрос о понимании и обеспечении свободы человека. Произвольное ограничение свободы личности, жесткая регламентация ее сознания и поведения, низведение человека до роли простого винтика в социальных и технологических системах наносят ущерб как личности, так и обществу.

Значительную ценность для понимания процессов глобализации в культурной сфере имеют труды К.З. Акопяна, Р.И. Га-

лушко, Г.Г. Дилигинского, К.М. Долгова, А.В. Кацуря, А.Н. Чумакова, Ю.В. Яковца и др.

Глобализацию культуры следует рассматривать двойственно: как глубинное всеобщее социальное явление и как поверхностный инструментально-цивилизационный процесс, основой которого служит западная социокультурная традиция.

Глобализация ставит каждую страну и каждого человека в новое положение. Начиная с 1980-х гг. многие страны используют возможности экономической и технологической глобализации. Благодаря тому что сегодня пространство и время сжимаются, а границы между странами исчезают, люди вступают в более глубокие, интенсивные и непосредственные связи, чем когда-либо. Но мало кто задумывается над тем, что новая связь дальних означает ослабление ближних связей, отчужденность от туземной среды. Мир, в котором люди и предметы теряют ценность, лишен привязки к истории, культуре и родству.

В XXI в. сила человеческого интеллекта овеществилась в новейшей технике и технологии, которые превратили человека в раба и заложника техносферы. Во всех областях общественной жизни продолжают действовать неконтролируемые силы и их комбинации. В манипулятивной среде человек находится в состоянии духовного одиночества с потерей ориентации, мотивов и духовных ценностей.

Начиная с XX в. проблема духовности становится наиболее актуальной ввиду обострения социально-политического и социально-экономического положения в мире. Многие исследователи (Н. Бердяев, М. Бубер, С. Булгаков, И. Ильин, Г. Маркузе, В. Розанов, Л. Шестов и др.) под разным углом миропонимания заявляют о кризисе духовности. В период сложных преобразований общества духовные потребности смещаются на второй план и, как пишет Г. Маркузе, активно продолжает формироваться модель одномерного мышления, поведения, существования [8, с. 76–81].

В новой ситуации у нового человека

появляется много новых возможностей для полного раскрытия своей индивидуальности, но и есть опасность нивелирования человека, так как сеть задает ему правила мышления и поведения. Компьютерные, телекоммуникационные технологии, делая более доступными для человека достижения цивилизации, нивелируют его мнимую свободу, все больше превращая его в инструмент информационной, политической, духовной экспансии.

Человек в информационном обществе становится одним из программно-аппаратных средств киберпространства, воздействующих на его подсознание, внутреннее пространство личности, что дает широкие возможности для целенаправленного манипулирования. В современных условиях, когда пространственные и временные границы сужаются, меняется характер общения между теми людьми, которые являются частью глобальной сети. Тем самым в сети происходят два взаимоисключающих процесса: с одной стороны, сеть дает человеку возможность выразить наиболее полно свою индивидуальность, а с другой – ведет к нивелированию человека, так как сеть задает ему правила мышления и поведения, т.е. он оказывается в зависимости от информационных потоков сети. Разрушение производится методом манипулирующего воздействия информационной системы на человеческое сознание путем подрыва культурных устоев, на которых держится способность человеческого сознания к критическому восприятию информации. Информационная система с этой целью создает виртуальный мир, построенный информационными манипуляторами, с гарантированной культурной гегемонией нужных заказчикам ценностей [9, с. 3–18].

В рамках философского осмысления бытия человека и культуры в новом информационно-техническом мире сформировались две противоположные точки зрения. Сторонники первой указывают на то, что в современной цивилизации наблюдается кризис человека и культуры, наступление которого они связывают с особым

характером современного типа цивилизации, с тем, что для ее существования и развития определяющее значение имеют техника и информация. Такая позиция изложена в работах В.В. Бычкова, Л.С. Бычковой, Л.И. Гайдено, И.А. Гобозова, П. Гуревича, В.И. Курашова, В.А. Кутырева, Д. Маркуша, В.И. Смирнова, Н.В. Солнцева и др.

Другая точка зрения, наоборот, предполагает существование новых информационно-технических условий, открывающих перед человеком уникальные возможности для культурного и духовного роста, являющихся залогом преодоления культурного кризиса. В этой связи следует выделить работы Р.Ф. Абдеева, Т.П. Ворониной, В.А. Конева, А.В. Прохорова, К.Э. Разлогова, В.Д. Рузина, А.И. Ракитова, С.С. Шевелевой, Е.А. Шуклиной и др. [10, с. 4–13].

К главным феноменам инновационной модернизации культуры относится постмодернизм. Большинство авторов рассматривают постмодернизм в узкоэстетическом смысле, однако при этом нередко приходят к глубоким обобщениям, имеющим уже подлинно философский характер. В этом плане необходимо отметить труды Д.А. Андреева, Л.О. Баткина, П.К. Гречко, Ю.Н. Давыдова, Д. Деннета, Д.И. Дубровского, В.А. Кутырева, Т.Е. Савицкой и др.

Личность попадает под прессинг новых, никогда прежде не возникавших условий – неизбежных тенденций глобализации, а также теоретических амбиций некоторой категории современных аналитиков и практических притязаний политиков на интегративное влияние элитных цивилизаций на весь остальной мир.

Станислав Гроф, новатор исследования необычных состояний сознания человека, указывает на духовно-психические корни глобального кризиса. Он пишет, что при самом тщательном рассмотрении нынешний глобальный кризис в своей основе является кризисом духовно-психическим, ибо он отражает уровень эволюции сознания человеческого вида. Именно поэтому трудно представить, чтобы он мог быть

разрешен без коренного внутреннего преобразования человечества в широком масштабе и его восхождения на более высокий уровень эмоциональной зрелости и духовного осознания [11]. Солидаризируясь с С. Грофом, можно апеллировать и к Элвину Тоффлеру, который более тридцати лет тому назад предрек шок, который приводит к психологическому онемению людей. По его мнению, человечество постепенно охватывает неведомое ранее психологическое состояние, которое может быть приравнено к тяжкому заболеванию, футушок, или шок будущего. Футушок характеризуется внезапной ошеломляющей утратой чувства реальности. «Эта болезнь отражается на нашей культуре, нашей философии, нашем отношении к реальности» [12, с. 398]. Прогнозы американского футуролога не оказались мифом – сегодня для мира актуальны те же проблемы, которые формулировались лишь для США: как справиться с завтра, какой должна быть стратегия будущего, что делать с перевозбужденной личностью?

Личность нуждается в свободе и самоопределении. Но это естественное стремление человека осуществляется в

высшей степени в условиях, которые можно распознать, оценить и начать действовать. Глобальные катаклизмы цивилизаций, прогнозируемые нетерпеливыми политологами, не могут содействовать развитию «чувства личности» современного человека.

В информационном обществе человек познает радость свободы, уровень жизни, общественное положение, признание полезности и право на собственное достоинство могут исчезнуть все вместе и без какого-либо предупреждения, так как свободой пользуются не только отдельные индивиды, но и в большей мере глобальные силы, определяющие условия, нормы, стандарты жизни. Человек, всегда стремящийся, пусть и не всегда осознанно, к освобождению от давления внешнего мира, не предвидел и не мог предвидеть, что тип свободы, о которой он мечтал, будет иметь цену, и этой ценой окажется неуверенность, включающая в себя неопределенность, незащищенность и одиночество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Медведева И.Я., Шишова Т.Л.* Логика глобализма // Наш современник. 2001. № 11.
2. *Дробот Г.А.* Политико-экономические аспекты глобализации // Социология и политология. 2000. № 1.
3. *Бирюкова М.А.* Глобализация: интеграция и дифференциация культур // Философские науки. 2001. № 1.
4. *Левашов В.К.* Общество и глобализация // Социологические исследования. 2005. № 4.
5. *Фридман Т.* Плоский мир: Краткая история XXI века / пер. с англ. М. Колопотина. М.: АСТ, Хранитель, 2006.
6. Материалы XXXVII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2007 год. Т. 1: Естественные и точные науки. Технические и прикладные науки. Ставрополь: СевКавГТУ, 2008.
7. *Бурдые П.* Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.
8. *Данилов А.Н.* Системная трансформация в общем процессе глобализации // Социология. 1998. № 1.
9. *Бутенко А.П.* Глобализация: сущность и современные проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 3.

10. Мамут Л.С. Государство в контексте глобализации // Право и политика. 2004. № 1.
11. Гроф С. Психология будущего: уроки современных исследований сознания. М.: АСТ, 2001.
12. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001.

GROWTH OF LONELINESS AS A RESULT OF DESTRUCTION OF TRADITIONAL SOCIAL FORMATS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

*E.E. Rogova, PhD in Psychology, Associate Professor
of the Department of Organizational and Applied Psychology
of the Pedagogical Institute of South Federal
University*

In the article the consequences of globalization leading to intensification of loneliness in modern society are considered. As main of them it is possible to point out changes in economic (unemployment, migration), informational (information technologies) and social and cultural (stereo types of mass consciousness) spheres.

Key words: globalization, unemployment, migration, information and communication sphere, information and technical sphere, personality, world outlook, spirituality.

УДК 316.69

ПРИЗНАКИ МЕДИЙНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И РАСШИРЕНИЕ КАНАЛОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ

*В.И. Бондаренко, докторант, старший преподаватель
кафедры Гуманитарных и социальных наук
Шахтинского института (филиала) Южно-Российского
государственного технического университета (Новочеркасского
политехнического института)*

В статье рассматривается медийная интеграция (ее формы и последствия) как одна из важных проблем глобализации, прослеживается процесс формирования условий глобального сообщества, определяется место медийной интеграции в данном процессе.

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные сообщества, медийная интеграция, информационное общество, Интернет, компьютерные технологии.